

Кстати, сам Иисус замечает при помазании (Марк 14:9):

«Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее, и о том, что она сделала».

Любопытно, что Церковь, которая традиционно верит в то, что помазавшая его женщина была *Святой* Марией Магдалиной, эту фразу игнорирует.

Зная, как покровительственно и снисходительно вешают о Марии Магдалине с церковных кафедр во всем мире, становится ясно, что слова самого Иисуса, подобно всему остальному в Новом Завете, используются выборочно. А в этом случае слова Иисуса игнорируются полностью. Но даже в тех редких случаях, когда ей воздают должное в связи с этим эпизодом, значение следствий ее участия в этом ритуале обходят молчанием.

Только два человека в Новом Завете упоминаются в качестве исполнителей главных ритуалов в жизни Иисуса: Иоанн, который крестил его в начале его миссии, и Мария из Вифании, которая помазала его в конце пути. Но оба эти персонажа, как мы видели, авторами Евангелия отодвигаются на второй план — складывается общее впечатление, что они были упомянуты в тексте только потому, что о них нельзя не сказать из-за важности их деяний. Но есть тому главная причина: крещение и помазание *предполагают наличие прав у тех, кто проводит ритуал*. Креститель и помазывающий даруют власть — точно так же, как архиепископ Кентерберийский освятил помазанием королевский статус Елизаветы II в 1953 году, но сами помазывающие должны *иметь право сделать это*.

С вопросом о праве Иоанна мы будем иметь дело позднее, но примите во внимание любопытный факт, что история с помазанием была включена в текст. Если помазание Иисуса было жестом, не имеющим последствий, о нем не стали бы упоминать. А нам рассказывают, что ученики, особенно Иуда, негодовали на Марию за то, что она использовала редкое и дорогое благовоние нарды для помазания Иисуса, хотя его можно было продать, а на вырученные деньги помочь бедным. Иисус отвечает, что бедные будут всегда, а он не всегда будет здесь (чтобы принять почести). Эта отповедь — помимо того что выступает контраргументом утверждениям, что Иисус был *про-томарксистом*, — является не только оправданием деяния Марии, но и позволяет предположить, что только он и она полностью понимали смысл совершенного. Ученики-мужчины — как обычно, — кажется, не смогли оценить тонкостей этого исключительно важного ритуала и были настроены крайне враждебно по отношению к свершенному Марией, хотя Иисус сам выступил в ее защиту. Это событие знаменует и другой поворот событий: им отмечен тот момент, когда Иуда становится предателем — сразу после этого он продаст Иисуса священникам.

Мария из Вифании помазала Иисуса — сделала его Христом (Помазанником) — нардом, благовонием, которое она, по всей вероятности, держала для особых случаев, а это благовоние ассоциируется с погребальными ритуалами. Иисус сам заметил при помазании (Марк 14:8): «...Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению». То есть, по его мнению, это помазание было *ритуалом*.

Несомненно, что помазание имеет глубочайшее значение — но какова его точная цель? И почему в обществе того времени ритуал проводила женщина? Учитывая пол и репутацию (какой бы незаслуженной она ни была) производящей помазание, вряд ли церемонию можно назвать типичной для иудейской практики. Возможно, ключ к разгадке истинного смысла помазания таится в «документе Монтгомери».

Как было сказано, в нем говорится о браке Иисуса с Мириам из Вифании, которая охарактеризована как «жрица культа женщины» — учения, связанного с поклонением